

Надежда Белоусова

Родилась в Амурской области, на прииске Апрельском. Как потом выяснилось, в АмурГУЛАГЕ. Мои родители были репрессированными, в последующем полностью реабилитированными. Папа родом из-под Воронежа, мама из Татарии.

Моё детство прошло среди замечательных людей разных национальностей, перенёсших тяжёлые сталинские времена, не озлобившихся на власть, отзывчивых, трудолюбивых. Наш посёлок находился в тайге, который весной утопал в малиновом цвету багульника, летом – в зелени окружающей тайги. Зимой был заснежен глубоким, удивительно чистым снегом. В нашей школе работали замечательные педагоги из Свердловска, Ярославля. Они научили нас любить поэзию, нашу дальневосточную природу. Естественно, мои первые стихи, которые появились в 12 лет, были восторженными. Их я отправила на конкурс в «Пионерскую правду». Получив весьма нелестный отзыв, перестала писать на многие годы. Разве только в стенную газету да поздравления к празднику. Но от себя не уйдешь, рука вновь потянулась к перу. Стихи пишу разные: о природе, гражданского содержания, детские... Какое-то время мне казалось, что стихи для детей – это главное направление моего творчества. Печатаюсь в средствах массовой информации: в альманахах: «Амур», «Приамурье», «Живое облако», в газете «Малышок». Являюсь одним из авторов сборников «Берега», «У семи нянек, или Корова с грустными глазами», «У нас была, есть и будет Родина одна».

Участвовала в литературных конкурсах, нередко занимая призовые места. Пробую себя в прозе.

Когда-то в школе мне пророчили литературный факультет, но следуя своей мечте, стала врачом. А литературное творчество – это моё хобби.

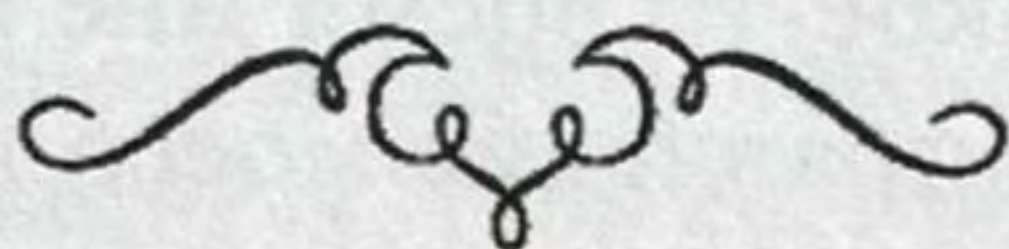
Длительное время посещала поэтический клуб «Проходной двор», который, к сожалению, прекратил своё существование. В настоящее время посещаю Литературно-музыкальный клуб «Амур». Мечтаю издать личный сборник.

Цените жизнь!

У всех свой век. Уходим в небеса
Мы все, чего-то не доделав.
А мир прекрасен. В мире чудеса:
То всё в цвету, а то всё в белом.

О, как же нужно жизнь любить,
Чтоб каждый миг её был дорог!
О, как же нужно жизнь ценить,
Чтоб век не показался долог.

Обид не помнить тяжкий груз
И мелких ссор – пустую суету,
Чтоб злоба не слетала с уст,
Оставив миру доброту.

Малая родина

Малая родина, милая родина,
Как мне порой не хватает тебя!
Смотрятся в окна боярка, смородина.
Вижу смешливой девчонкой себя.

Вижу багульник в цветенье малиновом,
Белые ландыши в нашем лесу.
Полные банки с лесною малиною
И земляникой домой я несусь.

Дальних покосов просторы бескрайние,
Вижу душистого сена стога,
Вижу подснежники первые, ранние,
В красных и жёлтых саранках луга.

Мари с ольхой, голубицею спелой,
Яркий брусничник, грибные места,
Стадо коров с моей Зорькой любимой,
Полный подойник её молока...

Вижу разрезы с шурфами глубокими,
Где мы купались от мамы тайком.
Рядом «Гидравлик», бутары высокие,
Золото моют там ночью и днём.

Лютые зимы, сугробы глубокие,
Между деревьев мелькает лыжня.
Малая родина, милая родина,
Как мне порой не хватает тебя!

ГБУК «АОНБ им.
Н.Н. Муравьева-Амурского»

Помпеи

Помпеи! Скорбные развалины!
Я словно слышу крик людей.
Везувий грозный с адским варевом.
Пронзает ужас до костей.

То утро было добрым, ласковым,
Ещё спокойным до поры.
Лишь кое-кто смотрел с опаскою –
Творилось что-то у горы.

Торговец свой товар раскладывал,
Который не продаст вовек.
Патриций девушек рассматривал,
А жизни замедлялся бег.

Ещё в богатых виноградниках
Зрел небывалый урожай.
Не будет вин, не будет праздников,
Под лавой сгинет чудный край.

Обрушит на город, взъярившийся враз,
Кипящую лаву, удушливый газ,
Столб дыма и пламя, круша всё вокруг,
Везувий, как монстр, взбесившийся вдруг.

Оставит под пеплом намёк на тела.
Погибнут Помпеи! Сгорит всё дотла!
Исчезнут на более тысячи лет,
Оставив потомкам трагический след.

И снова Помпеи на склоне горы,
Но дремлет вулкан до коварной поры...

Быть может так

Быть может так: однажды скажут,
Что жизнь закончилась моя.
Тебе на сердце болью ляжет
Любовь моя, печаль твоя.

Всё так же будет снег кружиться.
Коснусь снежинкою лица,
Туманом буду я клубиться,
Дождём, что сеет без конца.

Прощальным криком журавлиным,
Рябиной красной у окна,
Студёной ночью зимней длинной,
Горящей искоркой костра.

Ручьём звенящим, птичьей трелью,
Цветущим садом и рекой,
Капелью звонкою в апреле,
Горячим солнцем и луной.

Росой холодной на рассвете,
Саранкой яркой на лугу...
Лишь ты – единственный на свете,
Кого покинуть не могу.

